

В ответ Цзян Юнь только кивнул, но Цзи Пэйчуань задал следующий вопрос:

— Значит, скоро у тебя появится настоящий отец?

— Иди нахер, — ругнувшись, Цзян Юнь укутал Гу Юаньюань в пальто и повел домой.

Девушка уходить не хотела и все пыталась вырваться из его хватки.

— Мне еще с сестрой Жуань в спа-салон нужно сходить.

«Она никогда там не бывала. Откуда ей вообще знать, где находится этот салон?» — Цзян Юнь хотел возразить, но сдержался.

Он избрал путь упрашивания:

— Давай сначала домой пойдем. Не переживай, завтра я отправлю кого-то, и тебя отвезут в спа-салон.

Гу Юаньюань уже нетвердо держалась на ногах, а ровно идти так и вовсе не могла.

— Дабао, я не пьяна.

— Да, не пьяна, не пьяна, — поддакнул ей Цзян Юнь в попытке успокоить.

Девушка топнула ногой.

— Я честно не пьяна!!! — и в довершение негромко фыркнула.

После недолгой прогулки по улице мужчина осторожно отпустил Гу Юаньюань. Он присел спиной к ней и жестом подозвал к себе.

— Давай, мам. Я тебя понесу.

Поскольку никаких движений позади слышно не было, Цзян Юнь повернулся и увидел глупое выражение на лице мамы. Эта сцена заставила его улыбнуться. Гу Юаньюань опустила руки на уровень своей талии и заявила:

— Дабао, я помню тебя еще во-о-от таким, тогда ты всегда плакал, чтобы я не носила Эрбао.

Услышав это от мамы, Цзян Юнь застыл. От воспоминаний о той конкретной сцене мужчина почувствовал тошноту и сильный дискомфорт. Всякий раз, когда мама держала Ичжоу, он ощущал себя еще более неудобно, в результате чего неизменно психовал. Он хотел, чтобы несли его, а Ичжоу шел пешком.

И мама шла у него на поводу. Правда, не совсем так, как хотел тогдашний мальчик. Гу Юаньюань носила Цзян Юня на спине, а Ичжоу держала на руках спереди. По пути домой она напевала им детскую песенку.

Погрузившись в воспоминания того времени, Цзян Юнь вдруг услышал знакомую мелодию. Это Гу Юаньюань нежно напевала ту песню, которая так нравилась ему в детстве.

Глаза Цзян Юня наполнились теплом, а сам он повернулся к маме.

— Мам, теперь мой черед нести тебя на спине.

На сей раз Гу Юаньюань покорно взобралась на крепкую спину своего сына. Из-за глубокого дыхания матери мужчина уловил неприятный запах алкоголя. Девушка сказала:

— Дабао, сестра Жуань и господин Цзи хорошие люди. Мама очень рада, что тебе повезло их встретить.

Цзян Юнь не знал, что ответить.

— Ну...

Гу Юаньюань уже клонило в сон, и она в итоге склонилась на широкие плечи Дабао. Погрузившись в мысли, она, казалось, смутно вспоминала похожие чувства. Словно в прошлом ее уже несли вот так, спасая от бушующего позади пожара.

Но вспомнить, к чьей спине она тогда прижималась, девушка не могла...

— Мам? — окликнул ее Цзян Юнь, поскольку та замолчала. Он повернул голову и увидел спящее лицо мамы.

Мужчина высвободил одну из державших ее рук. Пользуясь ею, он решил позвонить Чжан Яну с просьбой приготовить немного похмельного супа.

— Держи, мам. Выпей этого супа, чтобы на утро не было похмелья, — терпеливо упрашивал ее Цзян Юнь, пока та нырнула под одеяло на кровати, полностью им укрывшись, и свернулась клубочком подобно пушистому комочку.

Гу Юаньюань не отзывалась.

Тогда Чжан Ян поспешил выдвинуть предположение:

— Госпожу наверняка стошнит. Нужно передвинуть ее в другую позицию, пока этого не случилось.

В противном случае она, скорее всего, вырвала бы прямо посреди кровати, и ей же от этого было бы хуже.

Цзян Юнь тоже это осознавал, поэтому заботливо передвинул девушку с середины постели к краю. Понадобилось немало усилий, но суп она в итоге-таки выпила.

Затем Гу Юаньюань на мгновение протрезвела.

— Дабао?

— Как ты? — от беспокойства брови Цзян Юня нахмурились.

Протерев глаза, чтобы видеть более ясно, девушка не стала юлить:

— Не очень.

Пользуясь периодом, пока у нее появилась связность в речи, Гу Юаньюань настойчиво сказала:

— Помни, тебе завтра рано вставать... Меня ждут дела, так что, пожалуйста, не забудь.

Цзян Юнь под «делами», разумеется, подумал о посещении спа-салона. Он улыбнулся.

— Не переживай. Я обязательно запишу тебя и тетю Цзи.

Гу Юаньюань вопросительно склонила голову.

Затем спросила:

— Куда?

Вместо попыток достучаться до этой пьяной особи он задобрил ее и сказал:

— Ложись спать.

Чуть погодя девушка уже мирно сопела.

Когда она проснулась на следующий день, ее разум окутывал легкий туман. Гу Юаньюань помассировала виски, пытаясь разобраться с воспоминаниями. К счастью, выпитый вчера суп сделал свое дело, и неудобств она практически не испытывала. Несмотря на это, рассудок девушки все равно пребывал в помутнении. Она взяла телефон, который показывал два часа дня.

Гу Юаньюань запаниковала!

Черт! Сегодня была годовщина смерти ее матери!

<http://tl.rulate.ru/book/31966/1602422>